

... Вдруг обострённо потянуло поделиться своей радостью от прочтения нового номера этого замечательного российского журнала... Радостью строгой, взыскательной... Рождённой прежде всего романом Александра Проханова «Гость» о яростной агонии исковерканного духа человеческого. Проза Александра Проханова видится мне сегодняшним продолжением гиперидей и архетипов Фёдора Достоевского на новом витке космической экзальтации зла и остервенения дьявольщины, тесной расширяющимся Фаворским светом Православия. Такого запредельного, до задыха обожествления русскости трудно, вернее, просто невозможно увидеть ещё у кого-то из литераторов. Изломы писательского духа Проханова – борение света и тьмы. И это его Миссия на Земле.

С высокой требовательностью и взыскательностью пишет о романе «Гость» в своем социально-философском эссе «Метафизика Александра Проханова» Лидия Довыденко, главный редактор «Берегов». Пишет, словно оценивая роман и вкуче все наши борения последнего времени с точки зрения принципиального всевидящего взгляда из будущего. Этот материал становится не просто мощным финальным аккордом февральского номера журнала, философски связывая воедино все его публикации, но и выводит их к берегам пространств метафизических, изначальных, уже во многом утраченных на планете Земля. Трудно представить, кто иной мог бы поднять тему метафизического в творчестве Александра Проханова. Да, Лидия Владимировна одарённый прозаик, глубокий публицист, пристальный краевед, член Союза писателей России, член Союза журналистов России и, ко всему, кандидат философских наук. Но даже всех этих знаковых качеств может быть недостаточно, если у автора не будет, как у Лидии Довыденко, наличия обостренного всечувствования мироздания в глубинном его атомарном единстве: «В то время, как Германия направила на Россию пушки, в 1915 году, русский философ князь Евгений Трубецкой поднимает этот вопрос «в дни обнажения мирового зла и бессмыслицы... Александр Проханов стоит на плечах русских космистов. Он один из немногих, кто через своё творчество пытается найти обоснования нашей духовной жизни, нашего смысла существования, открыть нам брезжащий свет завтрашнего дня, который искали русские философы. Они будили в нас чувство «нравственной тошноты» от пошлости, слепой и хаотичной жизни, предупреждали, что хищническая культура может быть злой и опасной, противопоставляли биологической жизни этическое начало».

Такой вывод Лидии Довыденко даёт уверенность, что за гранью её академического звания кандидата философских наук мы имеем реально работающего, дело священное делающего продолжателя в категорически новых обстоятельствах духовного оснащения человека идеями новоуровневого осмысления, развития великих принципов, выстраданных такими философами, учеными и поэтами как В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, К. Э. Циолковский, Н. А. Умов, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, В. Ф. Одоевский, Ф. И. Тютчев и другие.

Лидия Владимировна взволнованно признаётся в своём эссе: «И потому я всегда жду нового романа Проханова, который нам даёт каждый раз провисающий на всевозможных ток-шоу и телевизионных баталиях ответ на вопрос: как же произошло, что мы такие светонесные, полные святого энтузиазма, несущие человечеству величие и благородство, всегда готовые на помощь, к самопожертвованию для других, вдруг в одночасье сдались, шагая «в едином строю», перед неким окриком: «Разойдись!» Разошлись по своим углам и никак не соберёмся, забыв, что мы строили светлый рай на земле, что мы боролись с материальным порабощением человека, что мы видели жизненную правду в противостоянии звериному и низменному в человеке. И вся планета это знала и уважала нас».

И вот он горный вывод, звучащий, словно выстраданный душами наказ человечеству: «Мир управляется не одной звериной силой. У нас есть не уснувшие, не замёрзшие высокие духовные качества, светом и чистотой выдавим из себя непрощенного тёмного «гостя», посадив сатану на

цепь, как написано в Апокалипсисе, верой в себя, энтузиазмом (что святое!), воодушевлением национальной идеей мировой справедливости, обращением к коммунизму в его космическом значении, к пониманию Вселенной как храма. Уверена, что Александр Андреевич в следующем своём романе обратится к этой идее, где мы встретимся с героем, изгнавшим «гостя», что писатель даст нам рецепты преодоления уныния, которые и может дать только он в силу склада своего ума, своего жизненного опыта патриота, государственника и русского философа».

Близки к этой теме и стоящая следом рецензия Алексея Казакова «Благодатный дар Андрея Авдеева», в которой автор ведет познавательную встречу-разговор о сущности нашего земного бытия, облагороженного повседневной природной и творимой красотой, а также философские «сказки» широко известного писателя Елены Родченковой, в завершении коих звучат как строгое предупреждение всем нам такие слова: «Да, тебе станет известна цена счастья, сказал Бог, и ты поймёшь главное: счастье – это Моё доверие. Те, кто утратил Моё доверие, – обретают все краски мира, но теряют суровый, бесцветный холст, его основу».

Среди прозаических произведений номера невозможно не заметить повесть «КАМ-СА-МОЛ!» Александра Чумикова. Оно из тех произведений, без которых наше видение мира будет неполным. Повесть вдохновенно радуется сотворчеством читателя с писателем, их волнующую духовную союзность. Впору как заботливый доктор приписывать её к обязательному чтению теми, кто ослаб ныне верой в человека, в государство, в самого себя... Антидепрессант духа – вот что есть эта всеобъёмная, ироничная, интеллигентная, дальновидная и строго-озорная повесть, брызжущая читателя фактурным богатством и стилистическим совершенством раскрепощённого, ёмкого, многомерного языка. В ней историческая энциклопедичность так органично срастается с личностной субъективностью, что возможно для разговора о том времени только сегодня. Когда большое видится на том самом расстоянии.

Моя повесть «Никишин сад» также устремлена к познанию в человеке человеческого на грани распада государственных начал, в условиях высшего испытания жизненной нравственности искорёженными социально-политическими категориями.

А писатель Иван Привалов? Уже одно название его рассказа «Тот, кто лежал у окна» вызывает у читателя ощущение предстоящего соприкосновения с достойной, эстетически совершенной прозой. И она является вам: «Палата номер один - она для старших офицеров. Номер два - для офицеров. Три и четыре - для прапорщиков и других. В первую ещё могут попасть милиционеры и герои. Вне зависимости от званий и прочего. Такие палаты есть в каждом госпитале и практически в каждом отделении. Во всяком случае, были». Какая выверенность, какая ритмика и присутствие очевидного стилистического совершенства. И тотчас включается авторское сопереживание – рассказ изумляет особой правдивостью о том, что неведомо нам многим. Одним словом, у автора-подполковника «генеральская» талантливость.

Поэзия в «Берегах» всегда есть настоящий подарок её ценителям. Прекрасный праздник – встреча с поэтом Игорем Тюлениным:

Ты видишь, как строят дорогу?
Где рельсы и мысли впритык!
Оттуда возносится к Богу,
В зазубринах русский язык...

...Скажем: - Здравствуй Белый Свет!
Здравствуй, Русь-сторонка!
Бесподобен твой портрет,
Как лицо ребёнка.

Поэт Наталья Советная торжественно-строго привносит своё особое видение мира:

Лампадка осени – светильник-лес,
Огнём купинным землю согревая,
Рассыпал листья – радость даровая! –
Лампадка осени – светильник-лес...

...Я в небо прорастаю взглядом,
О, сколько глаз со мною рядом!
В них слёзы, блеск немой надежды:
Там Свет! Там белые одежды!

Влёт, вдохновенно читается элегантно-мудрый Николай Дик:

Зима покроет город прозой, / на волю выпустит морозы,
скуёт замёрзшие тела / за то, что летом не успели
перечитать стихи апреля / пока пурга не замела...

...Пережил не много и не мало,
наворочал всевозможных дел,
только то, что мама завещала,
до сих пор исполнить не успел.

... Стихли застольные тосты,
в сон погружаются башни.
Только проститься непросто
городу с годом вчерашним.

Удивителен Эд Побужанский, трагически светло видящий высокие холмы духа в нашем внешне приземлённом бытии:

Неважно, женится не женится / И как ты до того жила, / Сейчас ты женщина-роженица, / А значит, богова жена... / ...Грелка в ноги, судоку / Да ромашковый чай. / Моё сердце в субботу / Перестанет стучать. / Санитарочка бодро / Перестелет бельё. / Всё? Не всё. / За субботой / Воскресенье моё.

Марина Гах так удивительно чутко и так вовремя выступила с «лекцией» о малоизвестных многим гранях творчества великого Юрия Кузнецова, поведав нам то, как разрабатывает тему этот масштабный поэт, затрагивая и фольклор, и мировую поэзию. В этом виден индивидуальный творческий метод. Это раздумья Мастера, которыми он умел щедро делиться.

Ярок в своей взыскательной, мудрой публицистике Михаил Фёдоров с близкой всем воронежцам, всей России сирийской болью...

Великолепен и содержательно глубок Шляпинский мотив Елены Лебедевой, который так радует новизной глубинной содержательности. Это для многих поклонников Фёдора Шляпина настоящее обретение.

И вдруг под «занавес» журнала редкое по своей знаковой сущности явление материала из кровающегося поныне сердца революционной России – это «Княгиня В. Д. Лобанова-Ростовская. О российской трагедии XX века. До и после 1917 года: Воспоминания матери (1903–1935). «Из Белого стана» Вступление профессора Екатерины Фёдоровой. Комментарии Л.Г. Умновой и Е.С. Фёдоровой». Перед этим материалом, приступая к чтению, впору мысленно снять шляпу. Публикация, которая фактически делает этот номер «Берегов» уникальным явлением в области нашего знания об ушедшей, навсегда утраченной России...

«Русский мир без границ» объявлен глубинной философичности и строгой романтичности вопросом: «Может ли славянская цивилизация быть универсальной?» Им на «Берегах Варшавы» задалась известная философ и культуролог Барбара Кригер. Вопрос достаточно академический, но как одухотворённо Барбара Кригер его раскрывает, на какие высоты поднимает. Когда это читаешь, чувствуешь в себе дрогнувшую душу: «Как космические существа, мы не являемся какими-то живущими изолированно созданиями, которые могут руководствоваться произвольно выбранными для себя принципами. Мы включены в поле, имеющее резонансный характер, мы являемся его частью и одновременно центром, который это поле может изменять своими свойствами и сознательными действиями. А это приводит к тому, что мы являемся не только созданиями, но и одними из создателей Космоса».

И вновь, теперь уже с «Рижских берегов», звучит изысканная животворная поэзия Татьяны Житковой:

Златокудлый огонь
В полутёмном саду
На весёлых поленьях
Разучивал танец.
И горела ладонь,
И цветы на ветру
Зажигали свой свет

На вечернем экране.
Прекрасно...
Где-то солнцем согреты травы
И открыт горизонт грозе.
Не отринь меня, Боже правый,
Дай пройти по Твоей стезе.

А это уже высокая программа жизни, с которой отныне хочется жить не расставаясь. Как и со стихами Татьяны Житковой.

Между чёрным и белым,
Между небом и адом
Наши души и нервы,
Как в дыму канонады.

Бег за счастьем – не слышен,
Бег за смыслом – не виден,
Может, кто-то и выжил,
Но остался невидим.

Открывающиеся взору «Латгальские берега» Петра Антропова становятся настоящим открытием – автор вводит нас в тот мир, где его осознание гармонично соединило мышление беглых русских староверов, есенинские мотивы и балтийский духовный колорит:

Звенят в душе латгальские мотивы
И песни старых деревень,
Где удивительно красивы
И Рождество, и Янов день...
...Далеко от Рязани Латгалия
И озёра здесь вместо Оки,
Но и здесь про Есенина знали
С давних пор в деревнях мужики.

«Берега Алматы» Станислава Ли гармонично переносят нас из Европы в края восточные, азиатские, не разрывая при том единства всемирной духовности:

Камышинок напев
Колыбельный...
Неужели со мной это было?
Неужели вся жизнь –
Это сон наяву?
... летней ночью,
в богом забытом краю,
дети одной деревни,
на нагретом асфальте
единственной дороги,
лежат и смотрят на звёзды.
– а, за звездами что?
Звёзды! А за ними? Звёзды...
А, бог он кто?
Он всё знает, видит и слышит!
Лунный свет осветляет их лица,
на всю звёздную ширь,
бога улыбка...

Улыбка Бога... Это один из вершинных образов «Берегов» 2- 2018 года, журнала, который, как и многие его предыдущие номера, является для самого взыскательного читателя подлинным откровением, дорогой к свету.

Теперь без натяжек можно радостно признаться, что калининградский журнал «Берега» сполна даёт своим читателям и все краски мира, и холст-основу, без которых наш мир «в дни обнажения мирового зла и бессмыслицы» будет для нас всегда оставаться полноценным духовным и эстетическим обетованием. Будет Берегом, где мы обречем избавление от нашей общей вины за то, что, как пишет Лидия Довыденко, «позволили заползти в наши тела страшным «гостям»: змеиному, тёмному, низменному началу, злобным мыслям, потребительству, пошлому мещанству и греху уныния».

Я чувствую себя счастливым... Без нового номера журнала «Берега» это было бы почти невозможно.